

Я проснулся от ночного кошмара, перед глазами был незнакомый потолок. Протянув руку в сторону, я нащупал теплое тело Сун Чэна. В полумраке я видел, что он лежит лицом ко мне, с спокойным выражением лица. Я вздохнул с облегчением и хотел повернуться, чтобы лучше рассмотреть его лицо, но едва я пошевелился, кровать издала громкий скрип, который в тишине ночи прозвучал особенно громко. Я замер, боясь разбудить его. Экран телефона светился тусклым светом, показывая час десять минут. Я взглянул на него и положил обратно, чтобы не потревожить сон Сун Чэна. Слушая его ровное дыхание, я словно все еще находился в сновидении.

Мне приснился сон, где я сидел за партой в школьные годы, читая утренние уроки. Странно, но моим соседом по парте был Сун Чэн, каким я его видел сегодня на съемках. Я сказал, что что-то не так, ведь это не он должен был сидеть рядом со мной, но не мог вспомнить, кто же должен был быть там. Сун Чэн в моем сне был смелым, он наклонился и поцеловал меня в губы, улыбаясь в легком весеннем свете. Он сказал, что все в порядке, теперь он здесь.

Когда мы вернулись от Старины Ло, Сун Чэн вдруг с беспокойством спросил меня:

— Цзюньянь, ты всегда любил мужчин?

Я с недоумением посмотрел на него, вспоминая свою абсурдную юность:

— Наверное, да.

Он вздохнул, погладил меня по голове и через некоторое время тихо сказал:

— Боюсь, что я тебя испорчу.

Мне показалось это забавным, я хотел возразить, что это просто личный выбор, и тут нечего портить, но вдруг почувствовал в его словах глубокую заботу и любовь, и оставил свои мысли при себе. Вроде бы сегодняшний вечер, когда мы признались друг другу в чувствах, был подходящим моментом для чего-то большего, но я ничего не сделал и даже не думал об этом. Просто лежал, обнятый Сун Чэном, на узкой кровати, которая превратилась в маленькую лодку, качающуюся на волнах сна. Я слышал его успокаивающее сердцебиение, похожее на приливы и отливы.

Я блуждал в своих мыслях, когда Сун Чэн пошевелился и проснулся. Его голос был сонным:

— Почему не спишь?

Я воспользовался моментом и повернулся к нему лицом, с легкой улыбкой сказал:

— Я хотел спросить тебя, почему ты проснулся?

— Я сплю чутко, почувствовал, что ты проснулся, и решил проверить, — его длинные ресницы опустились, черты лица были мягко очерчены в полумраке. — Который час?

— Час с небольшим, — тихо ответил я. — Ты спи, я подожду, пока сон придет.

Он закрыл глаза, но через мгновение снова открыл их, с легкой досадой:

— Кажется, я уже выспался.

— Тогда поговорим? — предложил я.

— Хорошо, — он взял мою руку. — О чем?

— Что тебе во мне нравится? — я задал вопрос, который давно крутился в голове, и почувствовал облегчение.

Он задумался, уголки его губ приподнялись, и он с улыбкой сказал:

— Многое, как это можно описать?

Я упрямо настаивал:

— Я хочу услышать.

— Ну... мне нравится, что ты искренний, добрый, сильный, любишь жизнь, — он медленно говорил. — Ты хорошо ко мне относишься, у тебя милая улыбка, мы хорошо ладим... Слишком много, чтобы перечислить.

Я знал, что это всего лишь образ, и сердце медленно опускалось в груди, но тут он добавил:

— На самом деле, я влюбился в тебя с первого взгляда. Знаешь, тогда ты выглядел совсем не так, как сейчас. Я ударил того парня, а ты спокойно мыл руки, словно ничего не произошло, с таким безразличным видом. Я тогда подумал, что это просто круто. Потом ты заговорил со мной, и это звучало немного легкомысленно.

— Но твой взгляд был мягким, он напомнил мне много прекрасного, — продолжил он. — Я не мог забыть твоих глаз, и той же ночью снова увидел тебя во сне. Тогда я решил, что в следующий раз обязательно попошу у тебя контакты, но это сделал ты.

Я дотронулся до своих глаз, не чувствуя в них ничего особенного. Я много раз смотрел на свое лицо в зеркало, но не видел никакой мягкости. Но раз Сун Чэн так сказал, значит, в них было что-то привлекательное.

— Думаю, ты наверняка добрый человек, — с улыбкой тихо сказал он. — И это действительно так.

Я смотрел на его красивое лицо, но в конце концов сдался:

— Тебе когда-нибудь говорили, что ты умеешь говорить комплименты?

— Я никогда не говорил такого никому. Цзюньянь, а почему ты любишь меня?

Я долго молчал, и он не торопил меня, мягко поглаживая мою спину и напевая несвязную колыбельную, словно успокаивая непослушного ребенка. Наконец я сказал:

— Это судьба.

Он притянул меня ближе к себе, голос его был слегка сонным:

— Как это судьба?

Я под одеялом нащупал его длинную сильную руку и переплел пальцы с его:

— Мне помогли с лечением брата, и я специально пошел в Яюй, чтобы поблагодарить того человека, но случайно встретил тебя. Разве это не судьба?

— Действительно, это судьба, ты сначала сказал, что это спонсор, и я испугался... — он постепенно погружался в сон, бормоча. — Цзюньнянь, как хорошо, что я тебя встретил...

Я смотрел на его спящее лицо и сказал себе:

— Да, мы связаны судьбой, это прекрасно.

Позже я снова уснул, и мне приснилось, что в комнате отдыха рядом с чайной я случайно увидел Сун Чэна, который задумчиво смотрел на контракт. Я подошел к двери и с улыбкой сказал, что это совпадение, и он вздрогнул. Он затащил меня внутрь и попросил не рассказывать о том, как он ударил того парня. Я естественным образом получил его WeChat и перед уходом сказал: «Я не представился — меня зовут Сюй Цзюньнянь. У нас есть связь, давай поддерживать контакт».

Когда я проснулся, уже светало, Сун Чэн спал рядом со мной, его лицо было спокойным в утреннем свете.

Я подумал, что это был всего лишь сон.

Благодаря тому, что я не ленился, большая часть работы по проекту была выполнена перед новогодними каникулами. Сунь Нин была руководителем группы, и мы обычно отмечались у нее. Возможно, из-за праздничной атмосферы, она разрешила нам уйти домой на Новый год раньше положенного. По традиции я всегда отправлялся в главную резиденцию семьи Сюй на праздники, но чтобы избежать неприятностей, я старался быть как можно менее заметным, избегая лишних контактов. В последние годы я даже просто приходил на ужин в канун Нового года, оставался на ночь и уезжал утром первого января.

В этом году у меня наконец появилось место, куда можно пойти.

Я последовал указаниям Сун Чэна и нашел супермаркет рядом с его домом, держа в руках список покупок, который он мне дал. Когда я получил этот список, я был удивлен, что Сун Чэн до сих пор пишет старой ручкой, которая, видимо, была для него дорога. Я давно изучал каллиграфию и мог оценить, что его почерк был сильным и красивым, что вызывало восхищение.

Он лишь смущенно улыбнулся:

— Когда я учился, у меня было много свободного времени, и я постоянно практиковался по прописям.

Я нашел настоящий клад, этот мужчина был сокровищницей, сколько же в нем еще скрыто прекрасного? Думая об этом, я толкал тележку по магазину, ища товары из его списка. Он был настоящим знатоком жизни, указав даже марки продуктов. Супермаркет был немного старомодным, но ассортимент был богатым. Я обошел несколько раз, собрал все по списку и пошел к кассе, неся два больших пакета с продуктами.

Вдруг зазвонил телефон. Я держал в руках пакеты с приправами, овощами и фруктами, и только что прошел дождь, так что дорога была грязной, и негде было поставить пакеты. С трудом освободив одну руку, я ответил на звонок, взглянув на незнакомый номер:

— Алло?

— Это я, — голос Линь Я был звонким, слегка искаженным через телефон. — Я сменила номер.

— Давно не звонила, Линь Дасяоцзе, — я стоял рядом с фонарным столбом, переходя через дорогу к общежитию коридорного типа, где жил Сун Чэн. — Чем занимаешься?

— Учусь, пропустила слишком много занятий, меня отругали, — она пожаловалась, но затем тон ее стал заинтересованным. — Как твои дела с твоей мелкой моделью? Нужно ли мне вмешаться как спонсору и сыграть роль злодея, разлучающего влюбленных?

— Ты слишком много играешь, — я сменил руку, так как одна рука уже устала держать пакеты.
— Эм... почти получилось.

— Действуешь быстро, сегодня выходишь гулять? — она весело сказала. — А когда у тебя каникулы? Поехали в Турцию, там сейчас снежно и красиво, одна моя подруга там учится, прислала фото, мне понравилось.

<http://bllate.org/book/16832/1548469>